

Ло Вэй медленно переставляя ноги, приблизился к Лун Сюаню. Приходилось ли этому человеку ждать его в прошлой жизни? И даже сейчас, когда он, шаг за шагом приближался к Лун Сюаню, его сердце кричало ему, чтобы он ушел. Он не хотел оставаться с ним наедине.

Но когда Ло Вэй, наконец, приблизился к нему, Лун Сюань начал с вопроса:

— Ты хочешь, чтобы я умер?

— Как смеет, Ваш покорный слуга питать такие мысли? — быстро изобразил страх Ло Вэй, — Ваше Императорское Высочество — принц, занимающий высокое положение, а я всего лишь слуга. Эти слова Вашего Императорского Высочества — повод для казни для кого-то вроде меня.

— Ты? Боишься меня? — отозвался Лун Сюань, — Теперь меня никто не боится. Ты доверенное лицо императора, почему ты все еще притворяешься слабым?

— Ваше Императорское Высочество...

— Я только хочу уйти. Больше мне ничего не нужно. Я даже этого не могу себе позволить?

— Я не понимаю слов второго принца, — Вэй не верил, что это было то, во что верил Лун Сюань. До тех пор, пока тот не умрет, трон всегда будет его конечной целью: — В будущем второй принц будет императорским Великим Принцем, куда еще он захочет пойти?

Лун Сюань ответил: — Юг. Разве ты не хочешь, чтобы я был как можно дальше отсюда?

Ло Вэй приподнял брови, словно в отчаянии

— Пока Его Императорское Величество говорит да, кто посмеет помешать Вам отправиться на юг? Великий Ученый Чжоу?

Лун Сюань посмотрел на снежный пейзаж за галереей и самокритично рассмеялся,

— Если бы я мог пойти, что бы еще ты сделал? Ты просто собираешься оставить там Теневых Охранников Ци Линь и не использовать их? Ло Вэй, наследный принц честен и прямолинеен, я не так хорош, как он, но ты действительно думаешь, что из него получится хороший

император?

— А второй принц не боится, что я могу доложить об этом разговоре Его Императорскому Величеству?— выражение лица Ло Вэя не изменилось, но внутри он был потрясен. Лун Сюань осмелился сказать это вслух при нем, это измена.

— Нет,— ответил Лун Сюань, — Несколько слов меня не убьют, ты не сделаешь ничего бесполезного.

— Ветер так силен, что я не расслышал, о чем говорил второй принц,— Ло Вэй потуже затянул шнурок плаща. Прошло всего несколько минут в зале этой открытой галереи, и он уже не мог вынести холода,— Великий ученый Чжоу сказал, что на юге много бродяг и беженцев. Если второй принц уйдет, будет ли он там из милосердия, чтобы поколебать сердца народа? Похоже, что не только у наследного принца благородное и честное сердце, но и у второго принца тоже.

Ло Вэй громко и ясно провозгласил истинные намерения Лун Сюаня, но он в ответ лишь поджал уголки рта:

— Как ты и сказал, Ло Вэй, в худшем случае я все равно останусь Великим Принцем, но как насчет тебя? Почему ты тратишь столько энергии на это? Ты собираешься взять на себя роль отца?

— Нет,— только после вопроса Лун Сюаня Ло Вэй задумался о том, что он будет делать после того, как все будут в безопасности. Мелькнула мысль, и Вэй Лань появился в его сознании. Если возможно, он был бы рад отправиться в путешествие с Вэй Ланем, увидеть достопримечательности страны в Великом Чжоу. При этой мысли Ло Вэй слегка улыбнулся. Какие это будут чудесные дни!

Лун Сюань был поражен внезапной улыбкой на лице Ло Вэя. Как давно он не видел, чтобы этот человек улыбался по-настоящему? Казалось, это происходило давным-давно

— "Ты...", хотел спросить Лун Сюань, разгадывая причину улыбки, но внезапно понял, что улыбка этого человека не могла предназначаться ему. Остальная часть вопроса замерла у него на языке.

— Если второму принцу больше ничего от меня не нужно, этот смиренный слуга уйдет, — вернувшись к реальности, Ло Вэй снова охладел и попросил Лун Сюаня дать ему шанс уйти.

— Ну, в любом случае, ты должен быть осторожен,— Лун Сюань не хотел больше задерживать Ло Вэя, поэтому он на этом закончил. Если он не хотел сражаться за трон, естественно, найдутся и другие. Как долго ты сможешь защищать наследного принца, Ло Вэй?

Ло Вэй уже собирался уходить, когда услышал это маленькое напоминание от Лун Сюаня.

Застигнутый врасплох, он повернул голову, чтобы в последний раз взглянуть на него. Он действительно имел в виду это? Но, задумавшись на мгновение, Ло Вэй понял, что в данный момент Лун Сюань мог лишь встать позади Лун Юя и позволить ему защитить себя. Если бы что-то случилось с Лун Юй, жизнь Лун Сюаня стала бы экспоненциально сложнее. С этой мыслью Ло Вэй сделал знак уважения Лун Сюаню и повернулся, чтобы уйти.

— Старший Брат,— как раз в этот момент прибыл Лун Сян, искавший Лун Сюаня. Он увидел издали Лун Сюаня и Ло Вэя, которые о чем-то разговаривали, и испугался, что они начнут спорить, поэтому ускорил шаг и побежал к ним.

— Сяо Вэй,— Лун Сян стоял перед своим старшим братом и Ло Вэем и тихо обратился к Ло Вэю так, как он привык, по прозвищу.

— Пятый принц,— Ло Вэй тоже сделал жест уважения к Лун Сяню, но решил удалиться.

Но Лун Сян спросил:

— Как дела?

— Намного лучше,— ответил Ло Вэй,— Спасибо за заботу, Ваше Императорское Высочество.

— Ты знаешь? — продолжил Лун Сян,— Последние слова моего дяди были — "Ло Вэй убил меня", ты все еще настаиваешь, что он лжет?

— Тот, кто издал указ об уничтожении его семьи, был Его Императорским Величеством,— Ло Вэй не ожидал, что спустя почти год, Лун Сян может вернуться к этому вопросу, — Пятый принц, вы считаете, что дуэт отца и сына семьи Лю не должны были умереть?

На лице Лун Сяна отразилась мука. Естественно, их должны были казнить, но он не мог просто забыть свое детство, как он очаровательно играл перед своим дядей, Лю Шуан Ши, он не мог просто забыть, как этот человек учил его делать первые шаги, сидя на корточках во дворе Зала Цветущей Красоты. Так много воспоминаний, которые уже стали расплывчатыми и оборванными по краям, внезапно обрели острый контраст из-за смерти этого человека. Для такого человека, как Лун Сян, Лю Шуан Ши был не столько дядей, сколько отцом. Он просто не мог ненавидеть такого человека.

— Я молю пятого принца подумать о тех, кто умер от рук Лю Шуан Ши,— Ло Вэй чувствовал отвращение, только от одной мысли об этом человеке, и его слова были столь же лишены чувств, — У кого в этом мире нет семьи? Ваше Императорское Высочество может оплакивать Вашего дядю, но Вы единственный человек, который оплакивает его в этом мире? Я стал причиной его смерти? Он не раскаялся даже на смертном одре. Заставил ли я его пойти и заключить изменнический союз с Северным Яном?

— Вэй...

— Сян, если тебе нужно спросить себя о чем-то, не спрашивай, кто его убийца, спроси, ради кого он совершил измену! Спроси, кто заставил его пойти на виселицу!

(Думаю здесь Ло Вэй перешел с официального обращения на неформальное, по привычке и нахлынувших чувств. До этого он общался в отстраненно-холодной манере официоза.)

Лун Сян посмотрел на Лун Сюаня. Вопрос Ло Вэя не был труден, но он не хотел об этом думать.

Когда все трое замерли появилась Дама Сюй с двумя служанками, наложница Лун Сюаня.

Ло Вэй посмотрел на ее большой живот. И так, эта женщина уже была беременна, и скоро должен был родиться первый сын Лун Сюаня. (Парню по идее 16 годиков)

— Почему ты здесь?— спросил Лун Сюань, его лицо, при этом, было лишено какой-либо реальной заботы или беспокойства.

— Ваша скромная наложница здесь, чтобы нанести визит матери императора,— осторожно сказала дама Сюй. Ее отец, Сюй Хао, покончил жизнь самоубийством перед линией фронта, а пятеро старших братьев были казнены за воротами. Клан Сюй в Шан Чжэне уже разорен, а эта дама, дочь бывшего князя, до сих пор не пришла на встречу, чтобы выразить хоть каплю печали перед Лун Сюанем.

— Ваш покорный слуга откланяется,— извинился Ло Вэй. Два младших евнуха стояли на страже у носилок. Ло Вэй сел и направился прямо в Зал Вечного Света.

— Вам следует пойти,— сказал Лун Сюань даме Сюй, — И обстоятельно побеседовать с императрицей-матерью.

Мадам Сюй пробормотала что-то в знак согласия и направилась в Зал Милостивого Феникса.

Лун Сюань тоже не хотел задерживаться, поэтому повернулся, чтобы уйти, но через несколько шагов понял, что Лун Сян все еще стоит на месте,

— Что ты делаешь?— обернулся и спросил Он.

— Старший брат, — сказал Лун Сян Лун Сюаню, — Каждый в мире может сказать, что наш дядя получил по заслугам, но ты - нет.

— Ты думаешь, это моя вина? — спросил Лун Сюань.

Лун Сян скрипнул зубами. Он не хотел многого в этом мире. В детстве ему нравилось заниматься только боевыми искусствами. Он не понимал Лун Сюаня. Они уже были принцами, осыпанными состоянием и богатством, чего еще они могли хотеть? Их отец был императором всего поднебесья, но сколько счастливых дней он провел в своей жизни? Почему этот умный старший брат не понимает? Должен ли он сам ненавидеть Ло Вэя или своего старшего брата?

Лун Сюань горько улыбнулся:

— Ло Вэй действительно нечто. Он сказал всего несколько слов, и теперь ты тоже меня ненавидишь.

— Это не имеет никакого отношения к Ло Вэю,— тихо возразил Лун Сюань, — Что у нас еще осталось? Семья Лю Си Юаня почти исчезла. Несмотря на то, что наша мать находится в этом самом дворце, мы не можем ее видеть. И нашу бабушку тоже спрятали. Старший брат, что у нас еще осталось?

Лун Сюань молча опустил голову. Он никогда не закладывал поворотные механизмы в свой разум, чтобы Лун Сян увидел, но особенно он не может сделать этого сейчас. Все потеряно? Не совсем. По крайней мере, он все еще был принцем империи Великого Чжоу. Он не был заключен. Лун Юй все еще видел в нем брата. У него, Лун Сюаня, все еще был шанс накопить силу.

Когда Лун Сюань долго не отвечал ему, Лун Сян проглотил свой гнев, топнул ногой и убежал.

Лун Сюань легонько ударил кулаком по одной из колонн в зале галереи и привел в порядок смятенные чувства внутри. Ему хотелось выйти из дворца на прогулку, а не просто отдохнуть.

<http://bllate.org/book/15662/1401031>